

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

В. А. Галичин

Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития

|Издательский дом ДЕЛО|

МОСКВА | 2015

УДК 378
ББК 74.04
Г15

Галичин, В. А.

Г15   Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В. А. Галичин. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 60 с. — (Научные доклады: образование).

ISBN 978-5-7749-1034-2

В работе проведен анализ основных характеристик и тенденций развития международного рынка образовательных услуг, детально описаны ситуации с разработкой стратегий интернационализации, политикой в сфере экспорта образовательных услуг и развитием академической мобильности в различных странах, рассматриваются условия и факторы укрепления позиций России в международном образовании.

Результаты работы могут быть использованы государственными и неправительственными организациями в деятельности по развитию академической мобильности и экспорта образовательных услуг, расширению международного сотрудничества России в данной сфере, разработке концептуальных документов и аналитических материалов.

ISBN 978-5-7749-1034-2

УДК 378

ББК 74.04

© ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2015

1. Состояние и перспективы развития международного рынка образовательных услуг

В современных условиях международный рынок образовательных услуг (МРОУ) представляет собой важную отрасль мирового хозяйства с миллиардным объемом продаж и растущими экспортом услуг, академической мобильностью студентов, преподавателей и исследователей.

Основной сегмент МРОУ составляют программы высшего образования, по оценкам Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), сейчас в мире около 140 млн студентов проходят обучение в 36 000 высших учебных заведениях. По прогнозам экспертов, через 10 лет число студентов удвоится в значительной степени в результате увеличения числа получающих высшее образование в Азии и Европе. Под воздействием процессов глобализации количество студентов, выбирающих обучение вне пределов своей страны, продолжает расти. К рубежу тысячелетия количество тех, кто обучался за рубежом, составляло 1,9 млн, к 2006 году эта цифра выросла до 2,9 млн, к 2008 г. составила около 3,3 млн студентов¹. Согласно данным

¹ *Bhandari R., Belyavina R. and Gutierrez R. Student and the Internationalization of Higher Education:*

ОЭСР, в 2011 г. количество студентов, обучающихся за рубежом, достигло 3,7 млн. В докладе *ОЭСР 2012 Education at a Glance* приводятся данные, что с 2000 по 2010 г. количество иностранцев, поступающих в вузы за пределами своей страны, увеличилось с 2,1 до 4,1 млн человек¹.

Более половины всех иностранных студентов обучаются в четырех ведущих англоязычных странах: США, Великобритания, Австралия и Канада. Европа остается регионом, принимающим самое большое число иностранных студентов. Северная Америка принимает меньше студентов в абсолютном отношении, но занимает первое место по количеству регионов-поставщиков, среди которых азиатские студенты составляют почти две трети. Азия возглавляет список регионов, направляющих студентов за рубеж для получения высшего образования, и составляет почти половину (43%) всех иностранных студентов, обучающихся на территории стран ОЭСР. Европа идет на втором месте (35%), за ней следуют Африка (12%), Северная Америка (7%), Южная Америка (3%) и Азиатско-Тихоокеанский регион (1%).

Самыми крупными поставщиками иностранных студентов являются Китай, Индия и Республика Корея. По данным Министерства образования КНР, общая численность граждан страны, получивших дипломы о высшем образовании, прошедших стажировку или защитивших диссертации за рубежом между 1978 и 2012 гг., составила 2,644 млн человек, достигнув 400 тыс. выехавших в 2012 г. (при ежегодном росте в 2007–2011 гг. в 20%).

По прогнозам, в 2014 г. эта цифра возрастет до 550 тыс. человек, а к 2020 г. — до 650 тыс. человек². Три четверти китайских студентов учатся в пяти странах: США, Великобритания, Австралия, Канада и Япония³, а вместе с Германией,

National Policies and Strategies from Six World Regions. Institute of International Education, New York, 2011.

¹ Подробнее статистические данные по развитию международного образования см.: *Дуглас Д. О., Эделштейн Р.* Глобальный рынок международных студентов: перспективы Америки // Международное высшее образование. <http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/8>

² More students choose to study abroad // People's Daily Online. April 25, 2011. <http://www.eng->

³ <http://www.russian.people.com.cn/31517/8352371.html>

Францией, Республикой Корея и Сингапуром общая цифра достигает 90%. Согласно отчету американского Института международного образования, с 2007 г. китайские студенты стали главным источником роста численности иностранных учащихся в США (в 2011/12 учебном году их доля составила 25,4%)¹. Западные университеты рассматривают приток студентов из КНР как важный источник инвестиций. По официальным данным, объем расходов граждан КНР на обучение за рубежом ежегодно составляет более 39,7 млрд долл.²

Международный рынок образования *представляет собой* систему отношений между производителями, поставщиками и потребителями образовательных услуг, предоставляемых гражданам за пределами их стран, а также иностранными учреждениями на внутренних рынках, в том числе с использованием информационных и сетевых технологий.

Для современного международного рынка образовательного услуг характерны такие тенденции, как:

- рост масштабов рынка и объемов продаж образовательных услуг, международной мобильности студентов, преподавателей и исследователей;
- интернационализация высшего образования и развитие трансграничного образования;
- усиление конкуренции и появление новых игроков на рынке международного образования;
- значительное повышение активности учебных заведений (что особенно заметно проявилось в условиях мирового финансового кризиса);
- изменение рядом государств экспортно-импортной политики в сфере образования;
- формирование региональных рынков образовательных услуг;

¹ Китай лидирует по числу студентов, обучающихся в США — отчет / CNTV.14 ноября 2012. <http://www.cntv.ru/2012/11/14/ART11352876332265626.shtml>

² Отчет EOL. China о тенденциях отправки на учебу за рубеж в 2013 г. <http://www.eol.cn/html/lx/baogao2013/page1.shtml>

- разработка новых стратегий экспорта образовательных услуг;
- слияние академических учреждений или присоединение отдельных институтов в качестве факультетов университетов, создание образовательных кластеров;
- ускоренный рост международных университетских сетей;
- повышение роли (и доли) консалтинга и тестирования среди предлагаемых образовательных услуг;
- расширение круга международных и национальных провайдеров, в том числе за счет необразовательных структур;
- повышение внимания к качеству предоставляемых образовательных услуг со стороны различных участников рынка образовательных услуг;
- создание и развитие сетевых структур, объединяющих различных участников рынка образовательных услуг;
- переход от массового набора студентов к поиску лучших и талантливых.

Одна из важных тенденций развития современного рынка образовательных услуг связана с трансграничным (или транснациональным) образованием. В соответствии с международными документами под транснациональным образованием понимаются все виды программ высшего образования, комплексы образовательных курсов или образовательные услуги, при которых обучающиеся находятся в стране, отличной от той, в которой базируются образовательные учреждения. Характерной чертой транснационального образования является то, что такие образовательные программы и услуги могут принадлежать к национальной образовательной системе, отличающейся от образовательной системы страны, в которой данные программы и услуги предлагаются, и даже вовсе быть независимы от какой-либо национальной образовательной системы¹.

¹ Code of Good Practice in the Provision of Transnational Education. UNESCO/Council of Europe. <http://www.cepes.ro/hed/recogn/groups/transnat/code.htm>

Развитие трансграничного образования явилось следствием того, что высшее образование во многих странах становится массовым, расширяется сфера использования информационных и сетевых технологий, получила признание идея развития экономики, основанной на знаниях, увеличились интернационализация рынка труда и потребность в квалифицированной рабочей силе¹.

Эксперты в области международного образования в качестве новой тенденции в международном образовании выделяют переход от массового набора студентов к поиску и приглашению лучших и талантливых. Обучение в этом случае является только первой ступенью по вовлечению нового поколения ученых в экономику принимающей страны². Задачу привлечения талантливых иммигрантов в наукоемкие сектора экономики через образование ставят перед собой все развитые страны. В США для поддержки инновационной экономики требуется, по мнению специалистов Центра исследований высшего образования Калифорнийского Университета (Беркли), удвоить количество иностранных студентов к 2020 г. Как отмечается в статье «Глобальный рынок международных студентов: перспективы Америки», развитие экономики знания связано с обеспеченностью специалистами, особенно в области точных наук, инженерного дела и математики. Рост числа докторантов в США в последние годы обеспечивался притоком талантливых молодых ученых из Китая, Индии, Южной Кореи и Тайваня, составлявших не менее 20% числа докторантов США³.

Трансграничное образование обеспечивается с помощью франчайзинга, валидации или аккредитации зарубежного университета, программ совместных дипломов, корпоративных университетов, международных и оффшоринговых

¹ См.: Интернационализация высшего образования: тенденции стратегии, сценарии будущего. М., 2010.

² Ханс де Вит. Последние тенденции и проблемы международной мобильности студентов // Международное высшее образование. <http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/>

³ См.: Дуглас Д. О., Эделиштейн Р. Глобальный рынок международных студентов: перспективы Америки // Международное высшее образование. <http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/8>

институтов, а также зарубежных филиалов образовательных учреждений и дистанционного обучения. За последние несколько десятилетий многие колледжи и университеты расширили свое присутствие в мире посредством развития филиалов, исследовательских сайтов, представительских офисов и зарубежных кампусов. В ряде случаев эти инициативы вузов превращаются в совместные программы или программы двойных дипломов.

В программах филиальных сетей (*twinning programmes*) студенты зачисляются в зарубежный вуз (поставщик образовательных услуг) и обучаются по зарубежным программам подготовки; частично образование предоставляется в стране происхождения учащегося и завершается в стране вуза-поставщика услуг. Этот вид трансграничного образования обычно подразумевает программную и студенческую мобильность. Институциональная мобильность становится важной частью трансграничного образования, наиболее типичной формой реализации данного вида образования является открытие университетами зарубежных кампусов или центров подготовки.

Примером полноценных филиалов, которые направлены на предоставление студентам полного спектра услуг, сопоставимого с услугами головного вуза, могут служить Нью-Йоркский университет в Абу Даби и университеты Монаш и Ноттингэм в Малайзии.

Анализ ситуации на международном рынке образовательных услуг показывает, что требуются активные действия государств, стремящихся сохранить и укрепить свои позиции, в том числе создание образовательных центров за рубежом, рассчитанных на потребности целых регионов. Одним из проявлений конкуренции (и одновременно интернационализации) на международном рынке высшего образования, обозначаемого сегодня как новый глобальный регионализм, является создание международных филиалов университетов и образовательных центров.

Например, созданные за пределами Великобритании международные филиалы направлены на привлечение большого количества иностранных студентов не только из той страны, где расположен кампус, но из всего близлежащего региона.

Создавая зарубежные кампусы, университеты стараются обеспечить соответствие между курсами, которые разрабатываются и преподаются представителями британских вузов.

В 2012 г. насчитывалось около 200 известных интернациональных филиалов-кампусов¹, расположенных в основном в густонаселенных регионах мира. Вузы США имели отношение к созданию приблизительно половины интернациональных филиалов-кампусов, будучи наряду с Австралией и Великобританией одними из ведущих экспортеров образования. В настоящий момент австралийские образовательные программы предлагаются более чем в 50 странах мира, однако следует отметить, что такие страны, как Китай, Малайзия, Нидерланды, Венесуэла и др., также создают интернациональные филиалы-кампусы.

Представляется, что перспективы развития данной формы предоставления образовательных услуг в значительной степени будут определяться ростом предложений и возможностей для получения образования в дистанционном формате.

Сегодня создаются новые модели организации обучения, в рамках которых предлагаются онлайн-курсы, преимущественно уделяющие внимание формированию навыков (компетенций), необходимых для практической деятельности (речь идет об учебных структурах, главным образом, предлагающих программы подготовки бакалавров). Ведущие мировые вузы все чаще предоставляют бесплатный доступ к своим образовательным ресурсам для организации дистанционного обучения, появилась новая схема организации дистанционного образования (*massive open online course* — *МООС*), доступного в Интернете учащимся всего мира².

Среди курсов *МООС* выделяются три: *Coursera*, *Udacity* и *EdX*, все они тесно связаны с престижными американскими университетами. Программа *Coursera* была разработана в Стэнфордском университете, сейчас она включает более 200 курсов, охватывает 30 университетов и 1 млн

¹ Global Higher Education. <http://globalhighered.wordpress.com/about/>.

² Massive Open Online Courses, aka MOOCs, Transform Higher Education and Science. <http://goo.gl/tVNjs>.

зарегистрированных учащихся. Курсы *Coursera* работают в партнерстве с Американским советом по образованию (*American Council of Education*), поэтому кредиты, полученные выпускниками курсов, идут в зачет при получении диплома. Курсы *EdX* были разработаны Массачусетским технологическим институтом и Гарвардским университетом как некоммерческая программа обучения, доступная для пользователей во всем мире. *Udacity* представляет собой курсы по естественным наукам и компьютерному программированию.

В последние годы на мировом рынке образовательных услуг наблюдается значительный рост конкуренции. Несмотря на то что США и Западная Европа продолжают привлекать наибольшее число международных студентов, другие страны все более активно соперничают за место на мировом рынке международного образования.

Например, Сингапур планирует привлечь 150 тыс. иностранных студентов к 2015 г., Иордания — 100 тыс. иностранных студентов к 2020 г., Япония — 300 тыс. иностранных студентов к 2025 г. К середине 2011 г. число иностранных студентов в Малайзии превысило 90 тыс. Агентство по высшему образованию Малайзии ориентировано на то, что к 2020 г. число иностранных студентов превысит 200 тыс. человек.

В Финляндии важная роль в развитии экспорта образовательных услуг отводится проекту «*Future Learning Finland*» (*FLF*), который реализуется организацией *Finpro* с 2011 г. В основе проекта лежало решение финского правительства, принятое им в 2009 г., относительно развития экспорта образовательных услуг и создания отдельного кластера для этой сферы. Программа экспорта образования начала реализовываться на практике весной 2011 г. в форме проекта «*FLF*». В проекте участвуют около 70 организаций, более половины из которых — коммерческие предприятия, а остальные: профессиональные училища, высшие учебные заведения и университеты. Главной целью программы «*FLF*» является развитие спроса на услуги финского образовательного сектора на международном рынке, а также оказание содействия экспорту отечественных ноу-хау в области образования и вывод работающих в этом направлении компаний на международный рынок.

За финансирование отвечает Министерство занятости и экономики, а за организационную часть — специалисты *Finpro*.

Всем участникам программа предоставляет новые возможности сетевого взаимодействия и маркетинговых решений в выбранных ими странах, например в Саудовской Аравии, России, Китае и Чили. Благодаря программе было совершено несколько очень важных шагов, так, к примеру, финские компании *Teklab Oy*, *FCG Finnish Consulting Group Oy* и *Finpeda*, а также государственная обучающая концепция «*Kivakoulu*» уже активно работают на экспортном рынке¹.

В Китае параллельно масштабному обучению китайских студентов за рубежом образование для иностранных студентов быстро развивается. КНР намерена привлечь около 500 тыс. иностранных студентов к 2020 г. В 2010 г. в стране обучалось более 265 тыс. иностранных студентов, как приехавших по обмену, так и студентов, получающих академическую степень. Для достижения поставленной задачи Китай предпринимает шаги по развитию институционального потенциала вузов для приема иностранцев на обучение, также для иностранных студентов выделяются специальные средства в виде грантов.

Несколько лет назад Турция развернула широкомасштабную программу привлечения в турецкие вузы иностранных студентов. В 2010/11 учебном году численность иностранных студентов составляла 26,2 тыс. человек. Целью турецких властей является довести количество иностранных студентов до 100 тыс. человек в 2020 г., что принесет в экономику около 3 млрд долл. Десятки турецких вузов предлагают образовательные программы разного уровня на английском языке.

Среди стран, стремящихся потеснить лидеров на международном рынке образования, в последнее десятилетие выделялась Австралия. Образовательные услуги, например, в 2007–2008 гг. были третьим по значению источником доходов страны, ежегодно экспорт образовательных услуг приносил около 18 млрд долл. Международные студенты составляли 20% всех студентов страны. Отличительной особенностью этой страны, по сравнению с другими мировыми лидерами в области

¹ www.futurelearningfinland.fi

образования, является значительно более высокий процент студентов, привлекаемых на программы бакалаврской подготовки, а не постдипломного обучения, как в США или Великобритании.

Более детальная картина, характеризующая позиции различных стран на международном рынке высшего образования в последнее десятилетие, представлена в табл. 1.

Таблица 1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН ПО КОЛИЧЕСТВУ ОБУЧАВШИХСЯ В НИХ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В 1999–2000 И 2009–2010 УЧЕБНЫХ ГОДАХ

Страна	1999–2000		2009–2010	
	Количество иностранных студентов в стране, человек	Доля иностранных студентов, %	Количество иностранных студентов в стране, человек	Доля иностранных студентов в стране, %
США	514 723	31	690 923	20
Великобритания	224 598	13	455 600	13
Франция	160 532	10	278 213	8
Австралия	138 381	8	253 717	7
Германия	175 065	10	244 776	7
Китай	52 150	3	238 184	7
Канада	44 335	2	174 760	5
Япония	64 011	4	141 774	4
Россия	58 992	3	113 823	2
Другие страны	262 080	16	932 746	27
Итого	1 680 000	100	3 454 615	100

Источники: Lasanowski and Verbik, International student mobility: Patterns and Trends // World Education News and Reviews. P. 8; Шевцова Е.В. Основные механизмы миграционной политики по привлечению учебных мигрантов: чему Россия может научиться у ведущих мировых держав? // Вестник НГУЭУ. 2012. № 1; Данные министерства образования соответствующей страны.

Анализ зарубежной практики развития экспорта образовательных услуг и деятельности государств в этой сфере позволяет сделать следующие выводы. Достижение реальных успехов является следствием того, что в странах-лидерах экс-

порт образовательных услуг выступает одним из важных приоритетов государственной политики. Эффективность государственной политики связана с разработкой национальных стратегий, программ развития международной деятельности высшей школы страны с четко обозначенными целями, задачами, с соответствующим финансовым обеспечением. В странах-лидерах действуют службы содействия экспорту образовательных услуг и академическому обмену преподавателей и студентов, они поддерживают программы распространения родного языка, организуют обмен студентами и учеными, оказывают информационно-консультационные услуги и др.

Иностранным студентам оказывается финансовая поддержка, студенты имеют возможность занятости, варьируемой по формам (полная, неполная) и условиям. Практика организации экспорта образовательных услуг отличается высоким уровнем разнообразия применяемого инструментария, включающего в том числе бенчмаркинг, мониторинг состояния и результатов деятельности по развитию экспорта образовательных услуг, стратегический маркетинг и др.

Основные факторы, определяющие выбор иностранными учащимися страны и университета для обучения, включают распространенность языка обучения, авторитет страны, репутацию вузов, стоимость программ и проживания, гибкость программ и сопоставимость квалификационных требований, географические, торговые и исторические связи между странами, активную государственную политику по продвижению национальных институтов образования в глобальном пространстве и меры по поддержке иностранных учащихся.

Экспорт образования является одним из очевидных проявлений конкурентных преимуществ той или иной страны на международном рынке образовательных услуг.

Политика государств-экспортеров образовательных услуг направлена на повышение привлекательности национальной системы образования, поддержание на достаточном уровне финансирования сферы образования, проведение активной миграционной политики, с целью привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов на работу после окончания обучения и, как следствие, получение отложенной экономической выгоды от обучения иностранных студентов.

Важная роль в разработке и реализации политики экспорта образовательных услуг отводится специализированным организациям, которые созданы во многих странах и занимаются привлечением в страну иностранных граждан на обучение. К ним относятся национальные агентства, академические службы, образовательные фонды, центры международных обменов, информационные центры, ассоциации, советы, центры научного и культурного развития и т.д.

Значительная часть усилий по набору студентов предпринимается высшими учебными заведениями самостоятельно. Широкую практику получило создание образовательных консорциумов, призванных объединить усилия нескольких вузов по набору студентов.

Ситуация на мировом рынке высшего образования весьма подвижна и подвержена влиянию различных факторов. Например, Великобритания, традиционно занимающая ведущие позиции в экспорте образовательных услуг, в последние годы вынуждена переориентироваться на международных студентов из стран, не входящих в Европейский союз, в основном из Азии.

Одним из важных факторов при выборе страны обучения является наиболее распространенный язык общения, что непосредственно сказывается на количестве принимаемых иностранных студентов. Многие страны, стремясь повысить конкурентоспособность своих систем высшего образования в условиях глобализации, увеличивают количество образовательных программ, в том числе магистерских и докторских, преподаваемых частично или полностью на английском языке.

Эта практика активно внедряется в университетах стран Юго-Восточной Азии. Например, в Корее университеты проводят около 30% занятий на английском языке. Тайвань и Япония делают большой акцент на полностью англоязычные программы. В Тайване действуют не менее 170 англоязычных программ на различных уровнях.

Япония в последние годы последовательно увеличивала количество программ на английском языке для иностранных студентов. Это связано с двумя проектами. Первый из них — это проект определения базовых вузов для интернационализации,

известный в Японии как «*Global 30*». В 2008 г. японское правительство сформулировало цель — привлечь к 2020 г. в страну на обучение 300 000 иностранных студентов. В ходе осуществления данного проекта в 13 университетах были разработаны 33 программы бакалавриата, 124 — магистратуры и аспирантуры (*graduate courses*), где преподавание ведется полностью на английском языке¹. Главной задачей программы «*Global 30*» является глобализация японских университетов в интересах привлечения в страну большего числа иностранных студентов.

В университетах континентальной части Китая по распоряжению Министерства образования все большее количество профессиональных дисциплин, в том числе информатика, биотехнологии, технологии новых материалов, инженерное дело, международная торговля, финансы и юриспруденция, преподаются исключительно на английском языке².

Для обеспечения успешной реализации англоязычных программ учебные заведения разрабатывают различные формы поддержки студентов и преподавателей, включая курсы по английскому языку для студентов и развития навыков межкультурного преподавания у профессорско-преподавательского состава. Например, Национальный Тайваньский университет науки и технологий предлагает бесплатную программу интенсивного изучения английского языка для отечественных студентов с целью обеспечить возможность их обучения в англоязычных классах; Национальный университет Чанг Хуа (*National Chang Hwa Normal University*) предлагает педагогические семинары для преподавателей. Университет Юань-Цзе (*Yuan Ze University*) в партнерстве с Университетом Нового Южного Уэльса направляет преподавателей в Австралию для интенсивного обучения с целью повышения квалификации для преподавания программ на английском языке.

По данным Института международного образования, если в 2002 г. насчитывалось 560 программ магистратуры,

¹ The increase of English-medium instruction in Japanese universities. KIMURA Goro Christoph (Sophia University). P. 6.

² Брэдфорд А. Внедрение англоязычных образовательных программ// Международное высшее образование. 2012. № 69.

преподаваемых полностью на английском языке, в 2008 г. уже 1500, а в 2011 г.— 3701 и также 963 программы с частичным преподаванием на английском языке. В странах Бенилюкса и Скандинавии программы магистратуры в настоящее время преподаются исключительно на английском языке. На уровне бакалавриата обучение полностью на английском языке распространяется не так быстро, тем не менее только в Нидерландах, согласно данным вебсайта *bachelorsportal.eu*, существуют свыше 200 программ¹. Данные о росте численности программ на английском языке в ряде европейских стран приведены в табл. 2.

Таблица 2. Рост численности программ на английском языке в ряде стран Европы

	Кол-во программ в декабре 2011 г.	Кол-во программ в июне 2013 г.	Процентное увеличение
Дания	188	327	74
Швеция	401	708	73
Италия	191	304	60
Финляндия	172	261	52
Франция	346	494	43

Источник: English-Taught Master's Programs in Europe a 2013 Update. Institute of International Education. <http://www.iie.org/mobility>

В 2012 г. Ассоциация академического сотрудничества (ACA) провела исследование по изучению преподавания программ на английском языке в странах, где английский язык не является официальным. Из 851 вузов, ответивших на вопросы ACA, 47 % подтвердили, что, по крайней мере, одна программа в их вузе полностью преподается на английском языке, в среднем по всем университетам только три программы преподаются на английском языке.

Больше всего программ на английском языке преподается в Нидерландах, далее следуют Германия, Финляндия и Швеция. В относительных показателях лидируют Нидерланды, где 34 % программ преподаются на английском языке. Исследование также показало, что большинство программ (79 %)

¹ Брэдфорд А. Внедрение англоязычных образовательных программ// Международное высшее образование. 2012. № 69.

предлагаются на уровне магистратуры и только 16% на уровне бакалавриата.

Результаты исследования подтвердили, что программы обучения на английском языке, большинство из которых являются совместными или программами двойных дипломов, служат эффективным инструментом привлечения иностранных студентов¹. По оценкам экспертов, в неанглоязычных странах рост программ на английском языке ежегодно составляет до 50%.

Важным фактором, влияющим на укрепление позиций университетов в стране и за ее пределами, а также на место в международных рейтингах, является развитие постбакалаврского обучения. Правительства и университеты многих стран рассматривают расширение магистратуры и аспирантуры как способ повышения конкурентоспособности страны, поскольку будет способствовать появлению высококвалифицированной рабочей силы и привлечению международных инвестиций, которые ускорят экономическое развитие. Акцент на привлечении магистрантов и аспирантов присутствует в соответствующих документах правительств многих стран. Одним из механизмов его воплощения являются стипендиальные программы. Большинство государственных стипендий в Германии, Великобритании, США, Канаде и Австралии предназначены для магистров и аспирантов.

Также наблюдается рост постбакалаврского обучения и для подготовки национальных кадров и в странах с развивающейся экономикой. Например, за последние 10 лет набор в магистратуру и аспирантуру вузов Малайзии увеличился на 400%, что отражает приоритеты государственной политики в развитии образования. Аналогичная картина в Таиланде: набор на программы магистратуры и аспирантуры за последнее десятилетие вырос на 300%. Одна из причин этого заключается в том, что правительство Таиланда считает научную конкурентоспособность страны важнейшим индикатором производства и качества человеческого потенциала.

¹ См.: Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М., 2013.

В этой связи Министерство образования Таиланда инициировало в 2009 г. Проект по развитию национальных исследовательских университетов, на реализацию которого было выделено дополнительно около 370 млн долл., для участия в этом проекте было выбрано девять вузов.

Одним из направлений конкуренции на международном рынке образовательных услуг является привлечение вузами зарубежных преподавателей и исследователей. Лидирующие университеты мира имеют интернациональный состав научно-педагогических кадров, а показатель доли иностранных педагогических сотрудников используется при составлении наиболее известных мировых рейтингов университетов.

В ведущих университетах мира, например в Гарварде иностранцы составляют 30% профессорско-преподавательского состава, в Оксфорде — 36, в Кембридже — 33%. Активно привлекаются иностранцы к преподаванию и научным исследованиям в Китае, в частности, в Пекинском университете преподаватели-иностранцы составляют около 7% профессорско-преподавательского состава; для сравнения, например, в Дальневосточном федеральном университете иностранцев 180 человек из 3 тыс. профессорско-преподавательского состава.

Привлечение иностранных специалистов должно способствовать развитию конкурентных качеств вуза, к которым относятся:

- расширение спектра предлагаемых образовательных услуг по новым приоритетным специальностям;
- создание и реализация образовательных программ на английском языке, соответствующих стандартам, признанным в ведущих университетах мира;
- адаптация базовых образовательных технологий для новых условий через совершенствование учебных планов, создание интегрированных учебных курсов и совместных программ обучения;
- ведение активной научной деятельности, развитие новых научных направлений и подходов к проведению исследований;
- рост числа публикаций преподавателей и сотрудников российских вузов в ведущих реферируемых журналах;

- узнаваемость вуза за рубежом;
- интернационализация вуза¹.

В КНР в рамках «Проекта 2011» (*Project 2011*), реализуемого с 1995 г., правительством страны осуществляется финансовая поддержка ведущих китайских вузов, в том числе с целью приглашения для работы в них высококвалифицированных зарубежных специалистов. Целью реализации проекта является усиление сектора высшего образования и подготовка специалистов высокого уровня для реализации планов развития национальной экономики страны.

С 2008 г. реализуется программа «1000 талантов» (*The Thousand Talents Program*), рассчитанная на 10 лет, она предусматривает предоставление грантов зарубежным ученым. На сегодняшний день большинство участников программы — эмигранты с китайским гражданством, но в рамках программы поддерживается в том числе приглашение выдающихся иностранных ученых. Участники программы становятся руководителями научной лаборатории или отдела в одном из ведущих китайских вузов и получают грант в размере от 70 до 120 тыс. долл. в год.

В Южной Корее с 2009 г. в рамках программы «Университеты мирового класса» предусмотрено приглашение ученых международного уровня, обладающих передовым научно-исследовательским потенциалом для сотрудничества с научно-педагогическими работниками корейских вузов и создания новых академических программ в ключевых областях экономики страны. За последние годы произошло более чем двукратное увеличение числа иностранных сотрудников корейских вузов.

Условия и правила найма иностранных научно-педагогических кадров, требования к квалификации кандидатов в различных странах заметно отличаются. Данные отличия

¹ См.: Меликян А. В., Железов Б. В. Инструменты интернационализации высшего образования опыт привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в российские вузы // Вестник международных организаций. 2012. № 1.

в значительной мере определяются позицией и ролью страны на международном рынке образования и рынке труда.

Изучение ситуации в различных странах показывает, что страны, занимающие ведущие позиции на международном рынке образовательных услуг, ограничивают иностранцам доступ на рынок труда в секторе высшего образования и отдают предпочтение иностранным специалистам с уникальными знаниями и навыками, в которых имеется особая потребность. Страны, стремящиеся усилить свои позиции на международном рынке образовательных услуг, такие как Китай, Южная Корея, не устанавливают жестких требований к иностранным кандидатам. Они активно реализуют государственные программы по привлечению для работы в вузах иностранных граждан, стараясь уменьшить ограничения в вопросах их трудоустройства и пребывания в стране.

Действенным инструментом в конкурентной борьбе на международном рынке образовательных услуг стал рост слияний академических учреждений или присоединение к университетам отдельных институтов в качестве факультетов. Наиболее последовательно в этом направлении развиваются вузы Финляндии, в результате объединения формируются новые учебные заведения, призванные стать лидерами национального образования. Аналогичные процессы протекают в Дании: из 25 вузов и исследовательских центров было создано 8 университетов и 3 научно-исследовательских центра. Укрупнение университетов — общемировая тенденция, характерная для Европы и США в последние 20–30 лет. Среди целей объединения эксперты выделяют стремление вузов улучшить свои показатели в международных рейтингах. В зависимости от специфики национальной системы образования этот процесс проходит по-разному, однако все страны сталкиваются со сходными проблемами, об этом, в частности, свидетельствует европейский опыт.

Во Франции основная часть реформы системы высшего образования и науки связана с формированием образовательных кластеров *Initiatives d'Excellence (Idex)*, в результате в стране планируют сократить количество университетов с 87 до 10.

В 2012 г. правительство Франции определило группу вузов, которые получают финансирование на создание образова-

тельных кластеров *I dex*. В эти центры объединяются финансируемые государством университеты, привилегированные вузы, а также центры НИОКР. В кластеры *I dex* должны войти почти все *grandes ecoles*, а также парижские и лучшие региональные университеты. Правительство планирует потратить 22 млрд евро на трансформацию высшего образования, около половины запланированных на реформу средств — 11 млрд евро пойдет на организацию новых программ подготовки студентов, из них 7,7 млрд евро — в укрупненных университетах. Еще 5 млрд евро тратится на создание 12 новых университетских комплексов в Париже и регионах. На организацию и стимулирование научно-исследовательской деятельности выделяется 7,9 млрд евро.

В Норвегии большинство вузов должно объединиться в 8–10 крупных университетских комплексов с большим количеством кампусов, исследовательских подразделений и единой администрацией. Следует отметить важное отличие интеграции по-норвежски: вузы, решившие объединиться, могут через несколько лет вернуться к прежнему формату¹.

В Германии в 2012 г. 15 вузов объединились в союз под названием *U15*, среди них университеты Бонна, Вюрцбурга, Геттингена, Гамбурга, Гейдельберга, Кельна, Лейпцига, Майнца, Мюнхена, Мюнстера, Тюбингена, Франкфурта-на-Майне, Фрайбурга и два берлинских университета, имеющие хорошую репутацию на рынке образовательных услуг.

Важным фактором развития международного образования является процесс интернационализации. Интернационализация высшего образования создает новые возможности и способствует повышению доступности высшего образования и его качества, внедрению инновационных методов работы в системах высшего образования, укреплению международного сотрудничества.

¹ См.: *Свейн Кивик* (Северный институт изучения инноваций, науки и образования, Nordic Institute for Studies in Innovation, Research and Education). Реструктуризация норвежской системы высшего образования. Почему слияния даются непросто?: материалы III Международной конференции Российской ассоциации исследователей высшего образования. НИУ ВШЭ, 19 октября 2012 г. М., 2013.

2. Интернационализация высшего образования и ее влияние на международный рынок образовательных услуг

Процесс интернационализации высшего образования определяется как «внедрение международного измерения в такие функции учебного заведения как преподавание, исследования и оказание услуг». Процессы интернационализации высшего образования являются следствием:

- глобализации, которая предусматривает активное предложение образовательных услуг на международном рынке высшего образования и рассматривается как важный фактор конкурентоспособности государства в мировой экономике;
- конкуренции между странами и их объединениями за высококвалифицированную рабочую силу для поддержания конкурентоспособности страны путем развития инновационных производств и технологий;
- превращения во многих развитых странах вузов в образовательные корпорации и изменения стратегий учебных заведений, принятия идеи интернационализации

на уровне стратегии университета и, как следствие, создания условий для укрепления позиций на мировом рынке образовательных услуг;

- формирования региональных рынков труда и системы высшего профессионального образования, соответствующей запросам работодателей и стратегиям инновационного развития регионов¹.

Понятие интернационализации в сфере высшего образования в международной практике традиционно включает в себя два аспекта: внутреннюю интернационализацию (*internationalization at home*) и внешнюю интернационализацию, или образование за границей, межстрановое образование, *трансграничное образование (education abroad, across borders, cross-border education)*.

Интернационализация дома (Internationalization at Home) предполагает меры, направленные на поддержку и развитие у национальных студентов понимания международного контекста и межкультурных навыков (во взаимосвязи с предметной областью) и их подготовку к более активной жизни в современном мире; *интернационализация за рубежом (Internationalization Abroad)* предусматривает различные формы предоставления трансграничного образования, включая движение/перемещение студентов, преподавателей, научных сотрудников (исследователей) и образовательных программ.

Принято рассматривать три типа интернационализации высшего образования, ориентированных на импорт, на экспорт, а также на импорт и экспорт одновременно.

Интернационализация образования включает различные формы международного сотрудничества, среди них:

- 1) индивидуальная мобильность: мобильность студентов и/или профессорско-преподавательского состава

¹ См.: Академическая мобильность в условиях интернационализации образования. М., 2009.

- в образовательных целях, а также сотрудников администрации вуза;
- 2) мобильность образовательных программ и институциональная мобильность;
  - 3) формирование новых международных стандартов образовательных программ;
  - 4) интеграция в программы международного измерения и образовательных стандартов;
  - 5) институциональное партнерство: создание стратегических образовательных альянсов.

В последнее время эксперты отмечают расширение значения термина «интернационализация»¹. Появление новых форм и проявлений интернационализации в значительной мере связано с многочисленными изменениями и инициативами в области высшего образования, среди них:

- увеличение числа студентов, преподавателей и исследователей, принимающих участие в программах академической мобильности;
- рост числа курсов, программ и квалификаций по сравнительной и международной проблематике;
- рост интереса к международной проблематике и совместным исследованиям;
- увеличение числа трансграничных образовательных программ;
- усиление интереса к международным и региональным рейтингам университетов;
- рост числа совместных образовательных программ и программ двойных дипломов;
- увеличение числа организаций, занимающихся трансграничным образованием;

¹ *Kuder M., Obst D. Joint and Double Degree Programs in the Transatlantic Context — A Survey Report // Institute of International Education, Freie Universitat. Berlin, 2009.*

- расширение партнерств, договоров на предоставление лицензий и открытие отделений (филиалов) университетов;
- создание региональных университетских центров и кампусов;
- создание новых национальных, региональных и международных организаций, ориентированных на развитие международного образования, включая вопросы образовательных стандартов и аккредитации.

Интернационализация высшего образования становится значимым элементом государственной образовательной политики, направленной на расширение влияния в мире в различных областях (не только в образовании).

Например, согласно принятому в КНР Государственному плану реформ и развития образования на среднесрочную и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.) (далее — План), целью интернационализации высшего образования в стране является «укрепление национальных позиций, нашего влияния и конкурентоспособности на международной арене»¹. В Плане предусмотрены меры по продвижению международного обмена и кооперации, по усвоению передового мирового опыта, а также по расширению сотрудничества с международными организациями, признанными в мире зарубежными учебными заведениями, исследовательскими структурами и компаниями. Среди форм интернационализации отдельно отмечаются следующие:

- участие в деятельности и/или создание пилотных международных академических и образовательных учреждений или глобальных научных проектов;

¹ Outline of China's national plan for medium and long-term education reform and development (2010–2020). Beijing, 2010. http://www.aei.gov.au/news/newsarchive/2010/documents/china_education_reform_pdf. См. также: Интернационализация российских вузов: китайский вектор / Н. Е. Боровская (рук.) и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2013.

- создание двусторонних исследовательских центров или проектов и зарубежных филиалов высококлассных китайских университетов;

В 2014 г. были опубликованы результаты проведенного Международной ассоциацией университетов (МАУ) 4-го Глобального исследования «Интернационализация высшего образования: растущие ожидания, базовые ценности» (*Internationalization of Higher Education: Growing Expectations, Fundamental Values*), в рамках которого были изучены данные по 1336 вузам из 131 страны (предыдущие исследования проводились в 2005 и 2009 гг.).

Подготовленный по результатам исследования доклад содержит широкий круг вопросов, связанных с интернационализацией, таких как создаваемая вузами поддерживающая инфраструктура, ожидаемые выгоды и результаты, основные движущие силы и барьеры интернационализации, модели и цели институциональной мобильности, а также вопросы, связанные с изменениями в образовательных программах и результатах учебной деятельности¹.

По мнению почти половины респондентов 4-го Глобального исследования, интернационализация по-прежнему развивается благодаря усилиям руководства университетов. Результаты исследования также показывают, что основными преимуществами, которые дает интернационализация, считаются повышение информированности заинтересованных сторон и включение студентов в международные проекты.

Полученные данные подтверждают важность интернационализации высшего образования: 69% респондентов ответили, что она имеет приоритетное значение, 27% — что она сохраняла свою значимость на протяжении трех предшеству-

¹ Полный текст доклада доступен на сайте www.iau-aiu.net. Также см.: Эгрон-Полак Э. Интернационализация высшего образования: тенденция на сближение или на расхождение? // Международное высшее образование. 2014. № 76 [Электронный ресурс]. http://ihe.hse.ru/data/2014/09/02/1313466151/INE_76_final.pdf#page=13

ющих лет, а еще 30% — что ее значение возросло. Результаты также показали, что 75% вузов, представители которых принимали участие в исследовании, уже имеют или разрабатывают стратегию интернационализации, а в 16% вузов интернационализация определяется в качестве одного из приоритетов в рамках общеуниверситетской стратегии.

В обзоре Международной ассоциации университетов отмечается, что университеты разрабатывают специальные стратегии с целью интернационализации: профессорско-преподавательского состава и студентов — 22%, укрепления научно-исследовательского потенциала — 21%, укрепления международного имиджа — 18%, внедрения инноваций в учебные программы — 8%.

Для того чтобы определить степень интернационализации вуза (индекс интернационализации), используются следующие критерии:

а) критерии оценки интернационализации научно-исследовательской деятельности:

- соотношение количества грантов, полученных от международных источников, к общему количеству грантов, полученных в данный период от внешних источников;
- соотношение средств, полученных от международных источников, к общему количеству средств, полученных в данный период от внешних источников;
- количество организованных международных научных конференций;
- количество заграничных командировок преподавателей и научных сотрудников;
- количество книг, изданных на иностранном языке;
- количество научных статей, опубликованных в международных журналах, принадлежащих к индексированным базам данных;
- количество цитат из расчета на одного преподавателя согласно международному индексу цитирования;
- количество приглашенных зарубежных специалистов;

б) критерии оценки интернационализации учебного процесса:

- количество учебных программ на иностранных языках;
- количество приглашенных профессоров из-за рубежа;
- доля иностранных студентов в общей численности студентов;
- доля иностранных аспирантов в общей численности аспирантов;
- количество иностранных студентов, обучающихся по программам обмена;
- количество отечественных студентов, которые обучались в рамках обмена в зарубежных университетах;
- количество лекционных курсов, прочитанных преподавателями за рубежом (преподавательская мобильность);
- доля выпускников, получивших двойные дипломы, к общему количеству выпускников.

Важно, чтобы приведенные количественные показатели интернационализации вуза были дополнены качественными показателями, например:

- оценка зарубежными экспертами достижений вуза;
- отзывы выпускников вуза как результат обратной связи;
- оценка выпускников работодателями.

Одним из проявлений интернационализации на фоне роста конкуренции на международном рынке высшего образования является составление рейтингов вузов. Международные рейтинги ориентированы на формирование моделей и стандартов современного университета, которым следуют многие вузы мира. В условиях интернационализации высшего образования, развития межуниверситетского сотрудничества и академической мобильности, вопросы сопоставления уровня и качества научной и образовательной деятельности вузов приобретают особую актуальность. Сегодня высшее образование стало настолько интернациональным, отмечают экспер-

ты, что университетам больше недостаточно знать свою позицию в сравнении с другими университетами своей страны.

Данные рейтингов используются будущими студентами и их родителями, поскольку представляют важную информацию при выборе вуза, работодателями при отборе на работу выпускников разных вузов, имеющих одинаковый уровень квалификации. Особое значение придается привлечению талантливых иностранных студентов, кроме того, высокие позиции в рейтингах позволяют привлечь к работе в вузе высококвалифицированных ученых, интеллектуальную элиту.

В условиях сокращения бюджетного финансирования учреждений высшего образования распространению рейтингов способствует стремление правительств определить (уточнить), какие структуры следует поддерживать в первую очередь.

Наиболее влиятельными мировыми рейтингами университетов принято считать:

- академический рейтинг мировых университетов, или Шанхайский рейтинг (*Academic Ranking of World Universities — ARWU*), который составляется Шанхайским университетом Цзяо Тун ежегодно с 2003 г.¹;
- рейтинг мировых университетов *QS* («*QS World University Rankings*»), бывший рейтинг мировых университетов «*Times Higher Education*» — *QS* («*Times Higher Education — QS World University Rankings*» (*THES* или *THE-QS*), который составлялся компанией «*Quacquarelli Symonds*» совместно с журналом «*Times Higher Education Supplement*» ежегодно с 2004 г., а с 2009 г. уже без участия «*Times*»;
- рейтинг мировых университетов «*Times Higher Education*» (*Times Higher Education World University Rankings — THE*), который «*Times Higher Education*» (бывший «*Times Higher Education Supplement*») составляет с 2010 г. самостоятельно, с использованием базы данных цитирования «*Thomson Reuters*»².

¹ <http://www.arwu.org/>; <http://www.shanghairanking.com/>

² <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/>

Кроме того, существует ряд международных рейтингов, имеющих меньшее влияние и известность:

- рейтинг эффективности научных работ мировых университетов (*Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities*), составляемый Советом оценки и аккредитации высшего образования Тайваня (*Higher Education Evaluation & Accreditation Council of Taiwan*), часто упоминается как рейтинг *HEEACT*¹;
- Лейденский рейтинг (*Leiden Ranking*), составляемый Центром исследования науки и технологии (*Centre for Science and Technology Studies*);
- рейтинг мировых университетов *Webometrics'* (*Webometrics Ranking of World Universities*), составляемый Испанским национальным исследовательским советом (*Spanish National Research Council*);
- *U-Multirank*, составляемый консорциумом, включающим Центр высшего образования (*Centre for Higher Education CHE*) в Германии, Центр политических исследований высшего образования (*Center for Higher Education Policy Studies CHEPS*) в Нидерландах и еще ряд организаций.

В рейтингах используют разные критерии: *ARWU* оценивает университеты преимущественно по достигнутым результатам в научных исследованиях, рейтинг *HEEACT* использует несколько типов индикаторов для оценки деятельности университета с точки зрения научных публикаций, Лейденский рейтинг также обращается к анализу публикаций, рейтинг *Webometrics* основан на присутствии и активности университета в Интернете.

Кроме того, существует ряд региональных рейтингов или рейтингов университетов отдельных стран, а также рейтингов программ по определенным специальностям.

Рейтинги университетов в последние годы стали одной из самых дискуссионных тем в мировом образовательном

¹ <http://ranking.heeact.edu.tw/>

сообществе. Наряду с попыткой объективно оценить деятельность вуза на основе различных показателей рейтинги стали инструментом в конкурентной борьбе на международном рынке образовательных услуг.

Далеко не всеми исследователями и представителями вузов университетские рейтинги оцениваются позитивно. Международное признание (в рамках правил игры составителей рейтингов) фактически разделяет очень разные вузы на отдельные лиги, где переход из одной в другую крайне затруднен, членство в элитарном клубе определяется не только конкретными показателями в работе учебного заведения, но и историей создания, традициями, репутацией, наличием нобелевских лауреатов (последнее может представлять интерес скорее для спонсоров, чем для бакалавров, обучающихся в вузе).

Число рейтингов различных уровней постоянно растет, что в определенной степени обесценивает значение ранжирования вузов, превращает их стремление стать лидерами в самоцель и является частью маркетинговой политики.

На национальном уровне стратегия и политика интернационализации высшего образования разрабатываются исходя из экономических и политических возможностей и приоритетов страны, с учетом геополитических интересов, позиций на международном рынке образовательных услуг, амбиций в условиях роста конкуренции.

В странах Евросоюза интернационализации высшего образования уделяется большое внимание, по данным 4-го Глобального исследования «Интернационализация высшего образования: растущие ожидания, базовые ценности» (*Internationalization of Higher Education: Growing Expectations, Fundamental Values*), более 60% европейских вузов имеют разработанную стратегию интернационализации.

В соответствии со Стратегией Европы-2020 основными инструментами интернационализации высшего образования считаются:

- мобильность — обмен студентами и преподавателями между университетами ЕС для краткосрочного

- обучения или набор студентов на полное обучение, как из ЕС, так и из третьих стран;
- образовательные проекты — создание консорциумов с общими интересами (совместные учебные программы);
- формирование сетей — тематических обществ, или обществ с одинаковыми интересами, в университетах Европы и мира.

В развитии академической мобильности по-прежнему важная роль отводится программам «Erasmus», к 2020 г. 20% европейских студентов должны проходить часть обучения или стажировку за границей. В 2015 г. возможностями международной мобильности должны воспользоваться по меньшей мере 30% представителей молодого поколения, а в 2020 г. — не менее 50%.

Изучение основных документов, связанных с интернационализацией высшего образования в европейских странах¹ позволяет сделать следующие выводы:

- интернационализация высшего образования является одной из ключевых задач для развития Европейского пространства высшего образования на следующее десятилетие (до 2020 г.);
- основной акцент в интернационализации высшего образования сейчас делается на реальное общение (мобильность, обучение за рубежом);
- получает развитие online обучение (*E-Learning*);
- стратегические документы по европейской интернационализации высшего образования носят общий характер;
- конкретизация форм, методов и инструментов интернационализации проявляется на уровне вузов и преподавателей;

¹ См.: Коммюнике конференции Европейских министров образования, Leuven and Louvain-la-Neuve, 28–29 апреля 2009 г. («Болонский процесс 2020 — Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии»); Будапештско-Венская декларация о Европейском пространстве высшего образования (12 марта 2010 г.).

- университеты продолжают самостоятельно искать удобные для себя формы и методы интернационализации.

В результате изучения процессов интернационализации высшего образования в странах Европы можно сделать вывод, что наибольшая эффективность действий достигается на уровне сотрудничества вузов, мобильности студентов и преподавателей университетов разных стран. Академическая мобильность студентов и преподавателей продолжает оставаться важным компонентом образовательной и исследовательской деятельности вузов. Более того, студенческая и преподавательская мобильность принимает новые направления и формы. Перспективы развития мобильности в европейских странах предполагают ее распространение на все уровни образования: от школьного обучения до образования взрослых. Одним из центральных элементов новой стратегии является расширение возможностей для изучения второго и третьего европейских языков.

Основными субъектами академической мобильности в европейских странах являются:

1. Студенты всех циклов высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура).
2. Преподаватели.
3. Администраторы и сотрудники вузов.
4. Исследователи.

Принципы организации студенческой мобильности включают следующие положения:

- в процессе обучения студент должен учиться в зарубежном вузе семестр или учебный год;
- при этом он обучается на языке страны пребывания или на английском языке и на этих же языках сдает текущие и итоговые испытания;
- обучение за рубежом по программам мобильности для студента бесплатно;
- студент самостоятельно оплачивает транспортные расходы, проживание, питание, медицинские услуги,

- учебные занятия вне согласованной (стандартной) программы (например, изучение языка страны пребывания на курсах);
- в базовом университете, который направляет студента для обучения за рубежом, студенту засчитываются полученные им в принимающем университете кредиты, он не досдает никаких дисциплин за период учебы за рубежом;
  - университет вправе не засчитывать в счет своей программы академические кредиты, которые студент получил в других вузах без предварительного согласования с деканатом;
  - приоритетными считаются программы получения студентом совместных и двойных дипломов.

Мобильность включает не только физическое перемещение отдельных лиц для достижения образовательных и исследовательских целей, но и взаимодействие между предприятиями, а также между бизнесом, образованием, профессиональным обучением и наукой. Наряду с развитием учебной мобильности предполагается расширение обменов в сфере культуры и волонтерской деятельности. Академическая мобильность должна стать правилом для всех молодых европейцев, во всех формах образования и неформальной деятельности, включая добровольную и общественную работу.

Одна из целей мобильности — формирование чувства европейской идентичности и гражданства у молодого поколения. По сути, мобильность представляется одним из инструментов воспитания гражданина, владеющего несколькими языками, осознающего свою принадлежность к Европе, уважающего различные культуры и стили жизни, разделяющего европейские ценности.

В странах, лидирующих на международном рынке образовательных услуг, вопросы организации международной академической мобильности являются частью государственной политики, в рамках которой разрабатываются национальные программы поддержки мобильности, нормативно-правовое обеспечение, эффективная система финансирования,

создается необходимая инфраструктура. В большинстве стран проводится специальный анализ миграционных потоков студентов, разрабатываются системы управления ими и их материально-финансовым обеспечением, а также меры по профессиональной подготовке специалистов для работы в этой области транснационального образования.

Как правило, программы поддержки академической мобильности ориентированы на определенную целевую группу или конкретную задачу, например на поддержку совместных образовательных программ и программ двойных дипломов, содействие созданию новых программ, программы индивидуальной мобильности преподавателей, студентов, аспирантов, исследователей и администраторов/руководителей вузов (учеба, сбор данных для исследований, стажировки). Однако опыт показывает, что наиболее эффективными являются *интегрированные* программы поддержки мобильности, когда они построены на основе приоритетных направлений развития национальной системы образования.

В Японии интернационализация высшего образования рассматривается как важный инструмент повышения его качества и международной конкурентоспособности. Приоритетными направлениями интернационализации, которая охватывает широкий комплекс мер — от обучения японских студентов за рубежом до присутствия в Японии иностранных образовательных учреждений, считаются улучшение языковой подготовки (курсы на английском языке предлагают около 300 университетов), формирование «глобальной тридцатки» японских университетов, выполняющих роль центров интернационализации, и увеличение численности иностранных студентов.

Среди названных приоритетов большое внимание уделяется привлечению иностранных студентов: в 2012 г. их численность достигла 137,8 тыс. человек, правительство разработало план увеличения этого показателя до 300 тыс. к 2025 г. Это позволило бы поднять долю иностранных студентов с 3,3 до 7–8%, что примерно соответствует среднему уровню по странам ОЭСР.

Для России наиболее актуальными направлениями интернационализации высшего образования являются: увеличение

доли иностранных учащихся в вузах; привлечение ведущих зарубежных преподавателей и исследователей; повышение доли и роли международной кооперации ученых; интернациональное воспитание и т.д.¹ Для развития интернационализации российских вузов необходимо осуществить ряд важных мер. Государство должно оказывать большую организационную помощь вузам в наборе не только бюджетных, но и контрактных студентов. Актуальным является предложение, неоднократно обсуждавшееся в экспертном сообществе и в Минобрнауки, о создании в России структуры, аналогичной DAAD (Германия), *British Council* (Великобритания) и др.

Интернационализация высшего образования в различных ее проявлениях рассматривается как способ повышения конкурентоспособности страны на международном рынке образовательных услуг. Для решения этой задачи в России в основном используются два инструмента воздействия на процессы интернационализации: дополнительные ресурсы — целевое финансирование и система контроля. В рамках данной политики происходит вертикальная дифференциация учреждений высшего образования и формирование группы ведущих вузов; подобная практика довольно широко используется и в других странах. Таким образом, государство рассчитывает, что ведущие университеты смогут повлиять на повышение конкурентоспособности российского образования.

Интернационализация в российских вузах, как правило, ограничивается поддержкой традиционных (классических) форм академической мобильности, международного сотрудничества на основе совместных образовательных программ, исследовательских проектов; мерам, направленным на ускоренный рост экспорта образовательных услуг уделяется значительно меньше внимания².

¹ См.: Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М., 2013. С. 200.

² Основные результаты апробации модельной методологии многомерного ранжирования см.: Заварькина Л. В., Лазутина И. В., Ларионова М. В. и др. Анализ результатов апробации модельной

Развитию академической мобильности призвана способствовать программа «Глобальное образование»¹, в рамках которой предусматривается обучение российских бакалавров, магистров и аспирантов в ведущих мировых вузах за государственный счет. Программа, разработкой которой занималось Агентство стратегических исследований, должна была начать действовать в 2012 г., однако запуск программы был отложен, а уже выделенные на нее 1,5 млрд руб. направлены на другие цели. Потребовался долгий процесс доработок, касающихся в основном механизмов возвращения специалистов в Россию, ориентации на подготовку управленцев при нехватке квалифицированных инженеров и научно-педагогических работников, а также с опасениями, что программой воспользуются дети чиновников, а не действительно перспективные студенты. Часть названных проблем решает подписанный президентом в декабре 2013 г. указ «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации», предписывавший правительству доработать детали программы. В частности, штраф за нарушение условий программы увязывается с понятием целевого договора на обучение, предусмотренным новым законом «Об образовании». Общий объем финансирования программы составит около 4,4 млрд руб. в течение 2014–2016 гг., на эти деньги планируется обучить не менее 1500 россиян (максимальная сумма на обучение одного человека — 1,5 млн руб.).

В рамках программы предполагается отправить на обучение в магистратуру и аспирантуру ведущих зарубежных университетов за счет средств федерального бюджета и частных спонсоров тысячи российских студентов с их последующим трудоустройством в российских научных образовательных центрах, на государственной службе или в компаниях с государственным участием. Участвовать в программе сможет

методологии многомерного ранжирования российских вузов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. № 1 (40).

¹ 20 июня 2014 г. Дмитрий Медведев подписал постановление по программе «Глобальное образование».

В. А. Галичин

любой гражданин России, самостоятельно поступивший в один из ведущих зарубежных университетов. Отбор участников Программы будет проходить по тестам, аналогичным тестам *GRE/GMAT* и проводимых независимыми международными операторами. Финансирование осуществляется через взносы бюджета РФ и частных спонсоров в специальный Фонд. Участнику программы оплачивается обучение, проживание, транспортные расходы, расходы на учебные материалы, медицинская страховка.

Участники программы могут обучаться в 225 университетах из 25 стран мира. Наибольшее число вузов, одобренных Программой, — в странах — лидерах международного высшего образования: США, Великобритания, Германия и Канада.

Повышение конкурентоспособности российского высшего образования связано с разработкой стратегий интернационализации для всех уровней системы образования и ее основных участников.

3. Россия на международном рынке образовательных услуг

В последние годы Россия стремится укрепить свои позиции на международном рынке образовательных услуг. С этой целью разрабатываются амбициозные планы, увеличивается финансирование сферы образования, совершенствуется нормативно-правовая база.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» указывается, что необходимо создавать условия для привлечения в Россию иностранных студентов. Это должно быть одной из приоритетных задач в деятельности Министерства образования и науки и самих российских вузов с тем, чтобы к 2020 г. доля иностранных граждан достигла 5% в общем контингенте учащихся вузов, а доходы от их обучения составляли не менее 10% от объема финансирования системы образования¹. На практике, по данным статистики, доля иностранных граж-

¹ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

дан, обучающихся в российских вузах по очной форме на компенсационной основе, в последние годы уменьшается.

В ситуации, когда большинство вузов сталкивается с сокращением численности студентов и государственного финансирования, использование возможностей рынка международного образования для обеспечения дополнительного источника доходов делает все более актуальной деятельность в этом направлении, речь, прежде всего, идет о привлечении иностранных студентов.

Вместе с тем на фоне высокого уровня образованности населения и постоянно растущего внутреннего рынка образовательных услуг в последнее десятилетие доля России на международном рынке образовательных услуг составляла 2–3% от общемирового объема. В условиях роста масштабов международного рынка образовательных услуг при сохранении позиций стран-лидеров и появлении новых активных участников международного образования позиции России в последние годы не претерпели существенных изменений. Несмотря на некоторые отличия в данных об экспорте российских образовательных услуг, которые представляют различные организации и эксперты (вопрос в том, кого и как считают), доля России в этой сфере не растет и даже снижается.

По планам Минобрнауки доля иностранных студентов, которая составляет 2,3% от общего числа, должна к 2015 г. увеличиться до 6%, а к 2018 г. — до 10%¹.

Согласно информации Центра по вопросам исследований и инноваций ОЭСР по полученным за счет экспорта образовательных услуг ежегодным доходам Россия значительно отстает от ведущих стран мира. По разным источникам, за последние годы эта сумма колебалась от 150–200 млн долл. (0,5% мирового рынка образовательных услуг²)

¹ Из выступления Министра образования РФ Д. Ливанова на III Всемирном форуме иностранных выпускников российских (советских) вузов (Москва, 28 ноября 2012 г.).

² См.: Проблемы иностранных студентов в России: результаты исследования в рамках программы «Защита прав иностранных студентов в РФ». Воронеж, 2008. С. 7. http://www.citizens.ru/upload/iblock/923/book_inostudy_A5_2007_new.pdf

до примерно 0,5 млрд долл. (аналогичный показатель США 10,3 млрд, Австралии — 2,2 млрд, Китая — 0,9 млрд долл.). Одна из причин состоит в том, что более 40% иностранных учащихся в российских вузах составляют граждане стран СНГ¹.

В связи с увеличением в 2013 г. количества бюджетных мест иностранным гражданам для обучения в российских вузах до 15 тыс. ежегодно, очевидно, что число иностранных студентов будет расти, прежде всего, из стран СНГ. При этом анализ ситуации с выделением стипендий (грантов) странами СНГ показывает, что Россия не является приоритетной страной для обучения их граждан. Так, например, азербайджанские студенты обучаются за счет «Государственной программы по обучению в зарубежных странах в 2007–2015 годах» преимущественно в турецких вузах.

Количество российских вузов, в которых могут обучаться граждане Казахстана в рамках международной стипендии «Болашак», ежегодно сокращается. В список ведущих зарубежных высших учебных заведений, рекомендуемых для обучения, победителями конкурса на присуждение международной стипендии «Болашак» на 2014 г. вошли 16 стран, 108 вузов, из которых только 21 российский вуз.

До последнего времени в стране действовали правила, ограничивающие возможность иностранным студентам работать во внеучебное время, что является нормой во всех странах. Работать можно было только в период каникул или на должностях учебно-вспомогательного персонала в вузе².

¹ См.: Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник. Вып. 9/авт.-сост. А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги М.: РУДН, 2012. С. 124. <http://www.socio-prognoz.ru/files/File/stat9.pdf>

² В закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» были внесены изменения, благодаря которым иностранные студенты в России смогут устраиваться на работу на основании обычной учебной визы. Закон в новой редакции вступил в силу с 01.09.2013 г. Срок пребывания студента на территории страны продлевается до окончания учебной программы, а разрешение на работу выдается на время действия трудового договора,

Кроме того, миграционное законодательство не способствовало выбору иностранными студентами российских вузов. Так, для приема на программы магистратуры (аспирантуры) российского вуза после окончания программ бакалавриата (магистратуры) другого российского вуза действующий порядок требовал выезда иностранного гражданина из страны и въезда по новой въездной визе.

По данным Счетной палаты Российской Федерации, к приему и обучению иностранных студентов в последние годы были допущены университеты, не имеющие соответствующего опыта и инфраструктуры для обучения и проживания иностранных студентов, что ведет в дальнейшем к отказу от обучения со стороны иностранных студентов и дискредитации российской системы образования¹.

Международная деятельность на рынке образовательных услуг оценивается по объему экспорта. Исследования, проведенные по данному направлению в РАНХиГС при Президенте РФ и Российском университете дружбы народов (РУДН), выявили общий низкий уровень этого показателя в системе российского высшего образования и необходимость серьезных действий для его повышения, причем действий государственного уровня, направленных на изменение многих сторон деятельности учебных заведений².

Ситуация принципиально не меняется с развитием сети ведущих вузов. Так, например, в 2013 г. в Национальном исследовательском СГУ им. Н. Г. Чернышевского насчитывалось 384 иностранных студента (для сравнения: в 2012 г. — 304, в 2011 г. — 211, в 2010 г. — 152), аспирантов — 26 (в 2012 г. — 13,

но не более чем на год. Однако трудовую деятельность студент-иностранец может осуществлять только на территории региона, где это разрешение было получено, и только по профессии, указанной в разрешении.

¹ Данные Департамента информации Счетной палаты Российской Федерации, 9 апреля 2013 г.

² См.: *Беляков С. А., Клячко Т. Л., Федотов А. В.* Анализ целей и задач государственной образовательной политики в 2000–2010 гг. // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 1.

в 2011 г. — 4, в 2010 г. — 2). Общее количество обучающихся сейчас в СГУ иностранцев — 422 человека¹.

В планах федеральных университетов указывается значительный рост одного из показателей интеграции вузов в международное научно-образовательное пространство — доли иностранных студентов в вузе.

В 2011 г. в федеральных университетах обучались приблизительно 3500 иностранных студентов. При общей численности иностранных студентов в системе высшего образования 153 800 человек на долю федеральных вузов, таким образом, приходится чуть больше 2%. При достаточно скромных значениях показателей числа иностранцев и их доли к общему числу студентов в вузе (самые высокие — 1278 человек и 4,3% соответственно) часть федеральных университетов планирует увеличить эти показатели к 2020 г. до 10, 14 и даже 25%, а число иностранных учащихся в федеральных университетах должно составить около 14 000 человек².

Если сравнить планируемые цифры с соответствующими показателями отечественных лидеров в обучении иностранных студентов, то выяснится, что, например, в МГУ им. М.В. Ломоносова доля иностранцев от общего числа студентов составляет 13,69%, а в РУДН — 18% (5439 и 4490 человек соответственно).

В целом система набора иностранных студентов России не отвечает современным реалиям. Необходимые изменения следует осуществлять с учетом мировых тенденций, чтобы в условиях жесткой конкуренции в международном образовании не отталкивать своими правилами иностранных учащихся и преподавателей.

По мнению экспертов, ряд мер мог бы изменить положение в данной сфере, среди них³:

¹ <http://old.sgu.ru/node/98666>

² См.: Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М., 2013.

³ http://www.ng.ru/science/2014-02-12/10_education.html

1. Принятие стратегии экспорта российских образовательных услуг на национальном уровне с определением целей, приоритетов, средств и ресурсов.
2. Информационная поддержка экспорта российских образовательных услуг в англоязычном пространстве Интернета.
3. Изменение принципа распределения квот среди иностранных граждан для обучения в российских вузах. Квоты должны выделяться для обучения в основном в магистратуре и аспирантуре, а также для краткосрочных стажировок (до года), таким образом, в Россию придут уже достаточно взрослые и мотивированные люди. В большинстве ведущих университетов мира соотношение между количеством обучающихся в бакалавриате и на послевузовских программах, как правило, в пользу последних. В целом ряде европейских стран эта тенденция также четко прослеживается. Так, в Германии более 60 % от общего количества студентов очной формы составляют обучающиеся на послевузовских формах обучения; во Франции — 56,8 %. Для сравнения: в России в настоящее время доля иностранцев, обучающихся по очной форме, составляет в магистратуре — 5,9 %, в аспирантуре — 3,4 %, в докторантуре — 0,1 % (в отдельных вузах цифры существенно ниже).
4. Распределение квот по странам должно быть обосновано маркетинговыми исследованиями, исследованиями уровня жизни, конкурентоспособности национальной системы образования и др. Привлекательными специальностями для обучения в России продолжают оставаться математика, физика, химия. Результаты конкретных исследований образовательных рынков отдельных стран должны доводиться до российских вузов.
5. Несмотря на изменения в миграционном законодательстве сохраняются сложности с работой для иностранцев, например до сих пор не решен вопрос с возможностью преподавательской работы для иностранных аспирантов.
6. По экспертным оценкам, если российские вузы к 2020 г. не будут иметь качественных образовательных прог-

рамм на английском языке, неизбежны дальнейшие потери на рынке российских образовательных услуг.

7. На уровне вузов для привлечения иностранных студентов необходимо разработать стандарты качества предоставляемых услуг, в том числе в социально-бытовой сфере, это позволит обеспечить для иностранных студентов простой доступ к библиотечным фондам и современным информационным ресурсам; дать возможность бесплатно пользоваться Интернетом на территории вуза; расширять спектр дисциплин, преподаваемых на иностранных языках и т.д.

На этом фоне были бы полезны и даже необходимы более активные и последовательные меры по укреплению позиций российских вузов в странах АТР, в частности в Китае, тем более, с учетом того, что КНР является крупнейшим поставщиком студентов для обучения в другие страны, а также заметного улучшения двухсторонних отношений. На Втором Азиатско-Тихоокеанском форуме, организованном Российским советом по международным делам (РСМД) в октябре 2012 г. в Москве, было принято решение разработать проект «Интернационализация российских вузов: китайский вектор» и учесть в нем опыт России и КНР, накопленный за последние два десятилетия¹.

Проект предусматривал ответы на следующие вопросы:

- Какова ситуация в области сотрудничества России и КНР в сфере образования?
- В чем состоят российские интересы на китайском образовательном рынке?
- Какие проблемы препятствуют их реализации?
- Что конкретно Россия может сделать для решения существующих проблем и каких результатов может добиться?

¹ См.: Интернационализация российских вузов: китайский вектор / Н. Е. Боровская (рук.) и др.; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2013.

Стимулами интернационализации российского высшего образования на китайском направлении являются:

- быстрое развитие образовательного рынка КНР, хотя он еще не до конца сформирован и на нем есть свободное пространство, в том числе для иностранного участия;
- важнейшая роль, которую играет образование в процессе формирования Евразийского экономического союза и укреплении позиций России в АТР;
- географическая близость российского Дальнего Востока, формирующего современный образовательный кластер.

Однако, по мнению представителей китайских вузов и экспертов, Россия в силу ряда причин (трудность изучения русского языка, суровый климат, сравнительно низкое качество социальной инфраструктуры вузов, а также проявления преступности на расовой и межэтнической почве) не пользуется большой популярностью у китайских потенциальных студентов. Опрос 1000 китайских старшеклассников показал, что только 90 опрошенных (0,9%) выразили желание поехать на учебу в Россию. В основном это учащиеся школ северо-восточных провинций Китая из семей с невысоким уровнем дохода, их привлекают территориальная близость России, относительно низкая стоимость обучения, простота получения визы. Среди желающих учиться в России есть и те, кто не сумел сдать экзамены в престижные китайские вузы.

По прогнозам экспертов, в приграничных провинциях Китая спрос на российские образовательные услуги может существенно возрасти, а на остальной территории сохранится на крайне низком уровне или даже уменьшится. Среди предложений китайских специалистов отметим следующие:

- ориентировать сотрудничество университетов двух стран в большей мере на качество и своеобразие обучения, чем на объем участвующих в обмене учащихся,

поскольку он все равно не достигнет уровня, имеющегося между Китаем и США;

- придать центрам русского языка в Китае функции подготовительных отделений, чтобы привлечь больше китайской молодежи к изучению русского языка, стимулировать их к дальнейшему обучению в России;
- создать специальный фонд для поддержки лиц с целью организации их поездок в страну и повышения интереса к ней;
- вести совместную работу по составлению перечней университетов с двусторонними программами, вузов с преподаванием русского языка, проектов сотрудничества по провинциям;
- разработать целевую политику по трудоустройству китайских выпускников после завершения ими учебы в российских вузах для повышения привлекательности получения образования в России.

Среди других рекомендаций содержатся уже известные суждения по другим странам и регионам: интернационализация российских вузов должна быть ориентирована не на студентов бакалавриата, а на студентов и специалистов более высокого уровня; наряду с обучением на русском языке следует все больше переходить на английский; наиболее полезными в деле привлечения китайских студентов в Россию могут оказаться китайские партнеры.

По данным Доклада РСМД, студенты бакалавриата и слушатели подготовительных отделений российских вузов составляют 65,5% от общего числа студентов из КНР, для сравнения: доля аспирантов — 3%, доля докторантов — 0,01%. В Докладе количество учеников, изучающих русский язык в школах северо-востока Китая, оценивается в 80 тыс. человек, количество студентов, изучающих русский язык как иностранный в вузах по всей стране, в 30–40 тыс. человек, тогда как английский язык в Китае изучают 300 млн человек¹.

¹ http://www.ng.ru/science/2014-02-12/10_education.html

В то же время уже сейчас в Китае учатся 15 тыс. студентов из России¹, а к 2020 г. их число может увеличиться до 100 тыс. человек².

Как уже отмечалось, в последние годы одним из факторов, существенно влияющих на рост экспорта образовательных услуг, становится *язык преподавания (обучения)*. В рамках реализации «Концепции экспорта образовательных услуг в 2011–2020 годах» предполагается, что благодаря государственной поддержке к 2020 г. доля курсов, читаемых на иностранных языках (прежде всего на английском), должна достигнуть в российских вузах не менее 10%, за рубежом будет открыто около 15 их филиалов и представительств, а инфраструктура, бытовые условия будут улучшены. Все это должно привести к увеличению доли России на мировом рынке образовательных услуг с 2 до 7%, а в числе первых 100 университетов по международным рейтингам появятся не менее 10 российских вузов.

В настоящее время доля образовательных программ на английском языке в российских вузах составляет незначительную часть от общего числа. В этом направлении большинство российских вузов находится в начале пути, что в значительной мере объясняет ситуацию с экспортом образовательных услуг.

Большая часть предлагаемых программ российскими вузами реализуется как совместные проекты, например в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете, Дальневосточном федеральном университете, Сибирском федеральном университете или частично реализуется на иностранном (английском) языке. В настоящее время в Томском госуниверситете насчитывается 13 таких программ — 6 программ по направлениям бакалавриата и 7 программ по направлениям магистратуры. Для привлечения иностранных студентов (абитуриентов) к очному обучению по программам университета, в том числе маги-

¹ <http://www.themoscowtimes.com/news/article/russian-and-china-boost-student-exchange-programs/509353.html>

² <http://english.cntv.cn/program/newsupdate/20131023/103310.shtml>

стратуры/аспирантуры (*PhD* программам), преподаваемых на английском языке, в 2013 г. разработаны и внедрены 3 образовательные программы магистратуры, 37 программ модулей (дисциплин) на английском языке для подготовки магистров по четырем направлениям.

Одним из лидеров в стране в создании магистерских программ на английском языке является РУДН. Это позволяет привлекать подготовленных российских и зарубежных выпускников бакалавриата к обучению в магистратуре, а также создает базу для привлечения докторантов, что в целом повышает конкурентоспособность вуза и его финансовую устойчивость.

Создание условий для обучения по выбору наряду с русским языком на основных европейских языках и, в первую очередь, на английском, может существенно расширить контингент зарубежных студентов, в том числе из стран дальнего зарубежья. Основные направления действий должны стимулировать собственные кадры к преподаванию на иностранном языке, повышению их квалификации за рубежом, привлечению иностранных специалистов, включая менеджеров в сфере образования. Кроме того, требуется пополнение библиотечных фондов англоязычной литературой, а также перевод отечественных изданий.

Повышение конкурентоспособности российских вузов в последние годы становится (декларируется) одной из главных задач государственной политики в сфере высшего образования, о чем свидетельствуют принимаемые федеральными властями меры. В соответствии с Указом Президента РФ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 г. правительству было поручено разработать и утвердить план мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающий повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, а также обеспечение «вхождения к 2020 г. не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов».

Планы по повышению конкурентоспособности российского высшего образования в значительной мере связаны с формированием и поддержкой группы так называемых ведущих вузов, которая включает МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, сеть из 9 федеральных и 29 национальных исследовательских университетов.

Ведущие вузы получили значительное дополнительное финансирование, оснащаются современным оборудованием и лабораториями; были приняты различные меры с целью преодоления разрыва между преподаванием и научными исследованиями, налаживания связей вузов с производственным сектором. Благодаря этому им удалось обновить материально-техническую базу, привлечь квалифицированных преподавателей, отказаться от непрофильных специальностей.

Общий объем бюджетных ассигнований из федерального бюджета на развитие ведущих университетов России в ближайшие годы запланирован в размере 44 млрд руб.: 9 млрд руб. в 2013 г., 10,5 млрд руб. в 2014 г., 12 млрд руб. в 2015 г., 12,5 млрд руб. в 2016 г.¹ В общей сложности в 2009–2013 гг. государством были выделены 45 млрд 127 млн руб. на поддержку развития сети национальных исследовательских университетов.

Основной стратегией движения к укреплению конкурентоспособности российских вузов стали меры по объединению и модернизации существующих вузов, такая стратегия используется в большинстве государств, решающих аналогичные задачи. В течение последних лет было закрыто более 100 филиалов и 300 представительств вузов, реорганизовано около 50 вузов, в том числе путем слияния.

Федеральные университеты являются наиболее заметными примерами таких реорганизаций, поскольку их создание в определенной степени было связано с оптимизацией региональных систем высшего профессионального образования. Другим характерным примером создания крупных научно-образовательных комплексов являются отраслевые

¹ Министерство образования и науки Российской Федерации: Официальный сайт. <http://минобрнауки.рф/новости/3503>.

вузы, созданные с целью оптимизации систем подготовки специалистов для конкретных отраслей. Например, НИЯУ МИФИ был создан в результате реорганизации 19 учреждений высшего и среднего профессионального образования, готовящих кадры для атомной отрасли. Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ) был реорганизован путем присоединения 25 образовательных учреждений.

Одним из направлений международной деятельности федеральных и национальных исследовательских университетов является приглашение иностранных преподавателей и специалистов для участия в образовательном процессе и научной работе. Например, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» среди основных индикаторов эффективности реализации Программы развития вуза выделяет:

- процент преподавателей, читающих курсы на иностранном языке — в программе развития университета планируется рост этого показателя с 0 % в 2009 г. до 25 % в 2017 г.;
- процент профессоров, имеющих опыт работы в ведущих мировых университетских центрах — в программе развития планируется рост этого показателя с 3 % в 2009 г. до 19 % в 2017 г.

Фактором, способствующим повышению конкурентоспособности российских вузов, является наличие необходимой (и удобной) инфраструктуры для осуществления академической и исследовательской деятельности, как для преподавателей, так и для студентов. Современная и «умная» инфраструктура вуза становится одним из необходимых условий международной конкурентоспособности университета. Как сказано в одном из докладов ОЭСР, «в вопросах проектирования и управления кампусом университета на первый план выходит понятие “эффективности использования” и тот факт, что инфраструктура должна отвечать на образовательные инновации».

В дорожной карте НИУ ВШЭ отмечается, что серьезным препятствием для обеспечения международной конкурентоспособности университета являются отсутствие единого кампуса, территориальная разобщенность учебных корпусов и их отдаленность от общежитий, отсутствие спортивных и социально-культурных объектов, дефицит учебно-лабораторных площадей. Для исправления данной ситуации к 2020 г. в университете предполагается осуществить серьезные качественные изменения инфраструктуры, которые, в частности, позволят сократить затраты времени на перемещения между учебными корпусами до 30 минут, до общежитий — до 45 минут; обеспечить индивидуализацию образовательных траекторий и единство научно-образовательного процесса (в частности, предоставить студентам возможность свободного выбора курсов на других факультетах и участия в научных семинарах); создать условия для самостоятельной работы студентов; обеспечить значительную часть преподавателей индивидуальными кабинетами (повысив долю научно-педагогических работников, имеющих персональные рабочие места в помещениях университета, с 5 % в 2013 г. до 80 % в 2020 г.)¹.

С 2010 по 2013 г. был увеличен на 84 % общий объем средств, полученных ведущими университетами от выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Наиболее высокими темпами в этот период возрастал объем исследований и разработок федеральных университетов — в 2,6 раза. НИУ увеличили объем НИОКР на 82 %, МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ достигли суммарного объема НИОКР 6 млрд 207 млн руб. (рост на 55 %).

По данным Минобрнауки, в 2013 г. федеральными университетами выполнено более 95 % показателей, национальными исследовательскими университетами — более 85 % показателей. В целом реализация программ развития привела к существенной положительной динамике в развитии ведущих университетов, они составляют всего 8 % всех госу-

¹ Roadmap To World-Class University, Yaroslav Kouzminov, Rector October 25.2013: [Электронный ресурс]. <http://минобрнауки.рф/новости/3726> (дата обращения: 24.02.2014).

дарственных вузов страны, но в них учатся 17% студентов, работают 22% преподавателей. Сотрудниками ведущих университетов опубликовано 62% статей в научных журналах, индексируемых базой «Сеть науки», от всех публикаций, опубликованных российскими вузами, и получено, более половины средств на выполнение научно-исследовательских опытно-конструкторских работ¹.

Выросли число публикаций в ведущих международных научных журналах и индекс цитирования. Число работ преподавателей и ученых МГУ им. М. В. Ломоносова в наукометрической базе *Web of Science* за время реализации программы развития увеличилось на 15%, а число цитирований выросло более чем в три раза. В 2013 г. количество публикаций федеральных университетов, индексируемых зарубежными и российскими базами данных, выросло на 24,2% по сравнению с 2010 г., а по НИУ — на 67%.

Улучшились позиции ведущих российских университетов в мировых рейтингах (табл. 3).

Таблица 3. Российские вузы в рейтинге QS 2014 и 2013 гг.²

Наименование вуза	Место в рейтинге QS в 2014 г.	Место в рейтинге QS в 2013 г.
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	114	120
Санкт-Петербургский государственный университет	233	240
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана	322	334
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	328	352

¹ См.: О развитии ведущих российских университетов. Заседание президиума Совета при Президенте по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. 20 мая 2014 г.

² [http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2014#sorting=rank+region="+country="+faculty="+stars=false+search=](http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2014#sorting=rank+region=)

Продолжение табл. 3

Наименование вуза	Место в рейтинге QS в 2014 г.	Место в рейтинге QS в 2013 г.
Московский государственный институт международных отношений	399	386
Московский физико-технический институт (государственный университет)	411–420	441–450
Российский университет дружбы народов	471–480	491–500
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	481–490	
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	481–490	451–460
Национальный исследовательский Томский государственный университет	491–500	551–600
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	501–550	501–550
Казанский (Приволжский) федеральный университет	551–600	601–650
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина	551–600	501–550
Саратовский государственный университет	601–650	
Южный федеральный университет	601–650	601–650
Дальневосточный федеральный университет	701+	701+
Национальный исследовательский университет «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»	701+	701+

Окончание табл. 3

Наименование вуза	Место в рейтинге QS в 2014 г.	Место в рейтинге QS в 2013 г.
Национальный исследовательский технический университет «МИСиС»	701+	
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова	701+	701+
Воронежский государственный университет	701+	701+

Несмотря на достигнутые успехи ряд показателей эффективности образовательной и научной деятельности федеральных университетов, включая привлечение средств и заказов, выполнение работ, участие в международных программах, данные по публикационной или патентной активности сотрудников, пока значительно ниже, чем аналогичные показатели ведущих национальных исследовательских университетов.

Анализ программ развития и отчетов по ним, сопоставление с реальными достижениями лидирующих университетов мира показывают, что общими проблемами развития федеральных университетов являются:

- относительно низкое качество знаний абитуриентов (в основном средний балл ЕГЭ — менее 60 %);
- недостаточный контингент обучающихся по программам магистратуры и аспирантуры по приоритетным направлениям модернизации экономики;
- недостаточная востребованность научных разработок университетов реальным сектором экономики в прорывных научно-технологических направлениях, в том числе из-за отсутствия необходимой проработки на стадиях проектного, опытно-экспериментального цикла, сертификации и экономической оценки;
- недостаточная эффективность мер, принимаемых университетами для обновления и развития кадрового потенциала, в том числе в части повышения научной

продуктивности и публикационной активности научно-педагогических работников;

- недостаточная активность в развитии международного сотрудничества и активного позиционирования вуза в международном академическом пространстве.

В связи с этим в принятой в 2012 г. Государственной программе развития образования до 2020 г. отмечено: «Модель деятельности федеральных университетов будет уточнена с учетом накопленного опыта. В них выделяются программы подготовки на базе исследований и программы кадрового обеспечения региональных социально-экономических систем».

Как показывает анализ деятельности вузов, относящихся к ведущим, остается достаточно много проблем, которые могут не позволить российским университетам в ближайшие годы присоединиться к мировым лидерам на рынке образовательных услуг¹.

В среднем каждый из ведущих российских вузов получил на развитие 1,8 млрд руб., или около 60 млн долл., но это значительно меньше, чем в других странах, проводящих реформы системы высшего образования. Так, ведущим китайским вузам правительство выделило около 120 млн долл. каждому (40 китайских университетов получили 4,86 млрд долл.), а в рамках французской программы *Initiative d'excellence* каждый выбранный университет получил порядка 750–950 млн евро.

В 2013 г. завершилось финансирование из федерального бюджета вузов первой волны (14 НИУ), в 2014 г. завершится запланированное государственное финансирование вузов второй волны (15 НИУ). Всего в 2009–2013 гг. государством

¹ Конкурентоспособны ли российские университеты? Взгляд со стороны (по итогам реализации исследования Французского института международных отношений). Tatiana KASTOUEVA-JEAN (dir.), *Les universités russes sont-elles compétitives?* Париж, CNRS Editions/Ifri, 2013, 314 pages, ISBN: 978-2-271-07714-1.

были выделены 45 млрд 127 млн руб. на поддержку развития сети национальных исследовательских университетов.

Каждая программа поддерживалась государством в течение пяти лет, в дальнейшем университет сам должен финансировать свою программу развития из внебюджетных источников, опираясь на созданный инфраструктурный потенциал (можно с большой долей уверенности предположить существенное сокращение финансирования из внебюджетных источников). Созданная при государственной поддержке и укрепляемая самим вузом инфраструктура и материально-техническое оснащение учебного и исследовательского процессов должны стать базой для эффективных решений, производства продуктов, технологий и т.д.

На состоянии и развитии российской высшей школы в настоящее время реально сказывается не только нехватка государственных ресурсов, но и дефицит профессиональных управленческих решений, принимаемых на государственном уровне и направленных на достижение стратегических целей модернизации российской системы высшего образования.

Структура доходов российских вузов также не соответствует практике университетов мирового уровня. Большая часть финансирования вузов идет из госбюджета, вторая по значимости статья доходов — плата за обучение. Доходы от НИОКР не превышают 15 % у лидеров, кроме того, у большинства вузов отсутствует фонд целевого капитала (эндаумент), который, например, составляет 37 % доходов Гарварда.

Структура доходов в российских вузах:

- госбюджет: 33 % в бюджете РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина и в НИУ ВШЭ, 57 % в МИСиС и 72 % в Университете им. Н. Э. Баумана;
- плата за обучение: 33,5 % в РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 25 % в НИУ ВШЭ (для сравнения: 18 % в Гарварде, 8 % в Кэмбридже);
- доходы от НИОКР (цель программы развития вуза 2020 г.— 25 %) — 7 % в УрФУ, 13 % в МИСиС; 15,4 % в РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина.

Если полученные субсидии позволили обновить материально-техническую базу вузов, то средние расходы на обучение одного студента даже в вузах-лидерах составляют 6000–8000 долл. против 30000 долл. в среднем в США или 14000 долл. по странам ОЭСР. Расходы на одного студента к началу программ развития в ведущих вузах составляли: 3000 долл. в НИУ ВШЭ и в УрФУ, 3100 долл. в МИСиС. Для сравнения: 16300 долл. в Шанхайском университете *Jiao Tong University*; 40000 долл. в Национальном университете Сингапура.

Также проблемой является то, что формально высокий уровень образования населения не сопровождается существенным ростом производительности труда, повышением доли высоких технологий в ВВП, улучшением глобальной конкурентоспособности. Другие страны БРИК опережают Россию в международных рейтингах университетов, а также по количеству публикаций и зарегистрированных патентов. Россия имеет всего 0,1 % патентов, выданных Американской ассоциацией патентов и торговых марок¹.

Зарегистрированные патенты в 2012 г.:

U. S. Patent and Trademark Office 2012

Россия — 339

Индия — 1733

Китай — 5341

Бразилия — 1256

European Patent Organisation 2012

Россия — 186 поданная заявка / 64 зарегистрированных патента

Китай — 3731/793

Индия — 555/137

Бразилия — 226/61;

Южная Африка — 103/65)

Источники: United States patent and Trademark office 2012. EPO Annual Report 2012.

¹ Из материалов семинара серии «Актуальные исследования и разработки в области образования» Института образования ВШЭ, 9 апреля 2013 г.

Процент магистрантов и докторантов в общем количестве студентов существенно ниже по сравнению с мировыми лидерами (4–7% против 40–60%), так же как и количество зарубежных студентов. Например, доля магистрантов/аспирантов 4,3% в УрФУ; для сравнения: 35% в Кэмбридже и 64% в Оксфорде; доля иностранных студентов: 5% в Университете им. Н. Э. Баумана, 8% в РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина (20% в Гарварде, 40% в Парижском *IEP*).

Кроме того, в большинстве российских университетов довольно высокий средний возраст преподавателей — 55 лет, исследованиями занимаются всего 17% преподавателей, а доля преподавателей-иностранцев составляет 0,1% в среднем по стране¹. Во многих университетах до 90% преподавателей составляют студенты собственного вуза.

Из сравнительного анализа, проведенного в исследовании, следует вывод: амбициозные программы вузов-лидеров не обеспечены адекватными механизмами реализации, а выделенных средств недостаточно, чтобы преодолеть расстояние, отделяющее российские вузы от университетов мирового класса.

Изучение современного положения российских вузов на международном рынке образовательных услуг позволяет утверждать, что для позитивных перемен в этой сфере необходимо разработать стратегию деятельности, которая вписывалась бы в общую программу интеграции высшей школы России в мировую систему образования и науки в рамках концепции модернизации российского высшего профессионального образования. Требуется активная и последовательная политика, при этом решающее значение будет иметь переход от осуществления отдельных мероприятий к реализации системы мер, которая включала бы в себя решение финансовых, нормативно-правовых и институциональных аспектов этого направления деятельности.

¹ См.: Конкурентоспособны ли российские университеты? Взгляд со стороны (по итогам реализации исследования Французского института международных отношений).

Научная литература

Серия «Научные доклады: образование»

Заказное издание

Виктор Александрович Галичин

**Международный рынок образовательных услуг:
основные характеристики
и тенденции развития**

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*

Редактор *В. Л. Ларина*

Художник *Е. В. Трушина*

Оригинал-макет *О. З. Элоева*

Верстка *Т. А. Файзуллиной*

Подписано в печать 19.12.2014. Формат 60x90^{1/16}
Гарнитура ПТ Сериф. Усл. печ. л. 3,75. Тираж 500 экз.
Заказ № 1240.

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр – тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
www.ranepa.ru
delo@ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82